

дествляется с существованием предмета в понимании. Таким образом, если вся критика Гаунилона (как и Канта) построена на разведении мышления и бытия, то «единственный аргумент» — следствие уверенности в их исконном тождестве. Поэтому называть аргумент Ансельма онтологическим, конечно, можно, но только при том условии, что мы перестанем именовать онтологическим доказательство, раскритикованное Кантом» (Истина и благо. М., 2002. С. 163—164).

С. 189. * Этот пассаж — яркое свидетельство того, что акцент на две ориентации мысли (реализм и номинализм) здесь очевидно недостаточен. Существование общего вне и в вещи — это определение концептуализма, если, разумеется, под истинной вещью понимать (а так понимали и Августин, и Ансельм) Бога. Именно такая вещь реально существует и существует как общее. И если «идеи — это уже сущее», то есть «в» вещи или «как» вещь, то явно речь здесь идет не о «переходе от идеи к бытию». Если, как писал Ансельм, есть слово «справедливость», то есть и такая вещь, которая соответствует этому имени. «Под речью ума или разума я понимаю здесь не то, когда представляются слова, обозначающие вещи, но когда сами вещи, имеющие быть илиуже существующие, созерцаются на кончике мысли» {АнсельмКентерберийский. Монологион. С. 53.— Курсив и ред. мои. — С. Н.). См. также примеч. к с. 187.

С. 190. * Петр Ломбардский (ок. 1100—1160) — теолог итальянского происхождения, прибыл во Францию в 1136 г. по приглашению Бернарда Клервоского. Прозван Мастером сентенций по заглавию своего основного произведения «IV Libri sententiarum» («Четыре книги сентенций», 1148—1152). «Сентенции» — самое значительное и знаменитое (до «Суммы теологии» Фомы Аквинского) теологическое произведение, в котором Петр Ломбардский предпринял попытку разрешить противоречия, внутренне присущие теологии. Незадолго до смерти Петр был избран епископом Парижа (1159). — Прим. перев.

** «зловредное, грубое, ужасное племя» (лат.).

*** «Ваше спасение есть наша безопасность... ваше возвышение есть наше ликование, потому что после Бога в своих надеждах мы полагаемся ни на что более, кроме вашей мощной руки» (лат.). — Прим. перев.

С. 191. * «Но еще раз обратим внимание на умаленного вами, но единодушно чтимого всем христианским миром Римского папу» (лат.).

625

Примечани

С. 193. * «То есть своей непорочной привилегии папы, чтобы никому, кроме него, не позволить завладеть ею» (лат.).

** «Кроме того, и то, и другое достоинство, то есть и королевское, и духовное, преимущественно благодаря истине, данной во Христе, привязываются к единственному для себя таинству и вместе с тем взаимосвязываются неким договором перед христианским народом» (лат.).

ГЛАВА ПЯТАЯ